

ДАРЫ НИЖНЕГО МИРА

18+

Назар Сотников

Дары нижнего мира

«Автор»

2026

Сотников Н. А.

Дары нижнего мира / Н. А. Сотников — «Автор», 2026

Лето 2012 года. Засуха во французской провинции Дордонь обнажает дно реки Везер, и на свет появляются двенадцать идеальных сфер из черного материала. Правило их жестоко и просто: 50 на 50. Либо ты становишься богом, либо остаешься ни с чем. Каждая сфера дарует лишь одну уникальную способность — от управления гравитацией до исцеления смертельных болезней, — после чего исчезает, сливаясь с владельцем. Тихая коммуна Ле-Эзи-де-Тайак, затерянная среди виноградников и известняковых скал, превращается в поле битвы. Сельчане обретают силу, но вместе с ней — зависть и страх. Когда глобальные корпорации, желающие монополизировать чудо, присылают в провинцию свои частные армии, «пустые» люди — те, кого сферы отвергли, — понимают: если они не встанут на защиту своей земли, завтра здесь не останется ничего, кроме бетона и колючей проволоки.

© Сотников Н. А., 2026

© Автор, 2026

Дары нижнего мира

Глава 1. Засуха на Везере

Июль 2012 года выдался во Франции аномально жарким. Туристы толпами осаждали замки долины Луары, спасаясь от духоты в прохладе древних камней, но для фермеров Перигора эта жара стала проклятием. Река Везер, обычно неторопливо несущая свои зеленые воды мимо известняковых скал, обмелела настолько, что обнажила свое каменистое, покрытое вековым илом дно.

В коммуне Ле-Эзи-де-Тайак, в двух шагах от знаменитых пещер Ласко, местный фермер Жан-Пьер Леру гнал своих немногочисленных овец к пересохшему руслу. Вода в поилках закончилась, и животным нужен был хоть какой-то источник.

Овцы внезапно заблеяли и шарахнулись в сторону, отказываясь идти дальше. Жан-Пьер выругался и посмотрел под ноги. В грязи, среди сухих водорослей, лежал идеальный шар. Сорок сантиметров в диаметре. Его поверхность напоминала застывшую черную смолу, но внутри, в самой сердцевине, пульсировало холодное, бело-голубое пламя, похожее на шаровую молнию, запертую в стекле.

Шар был тяжелым, килограммов на десять. Жан-Пьер, человек земли, привыкший оценивать вещи по их весу и пользе, попытался его поднять. Он обхватил сферу руками, крикнул, напрягая спину. Ил с чавканьем отпустил добычу.

Фермер вынес шар на берег, к старой плакучей иве. Он поставил его на сухую траву и вытер пот со лба. Шар едва слышно гудел, вибрируя на уровне инфразвука. Жан-Пьер протянул руку и коснулся поверхности.

Ничего не произошло.

Сфера оставалась инертной. Холодной, несмотря на пульсацию внутри. Жан-Пьер надавил сильнее, пытаясь почувствовать отклик. Тщетно. Раздосадованный фермер пнул сферу носком резинового сапога. — *Merde*, — выругался он. — Какой-то промышленный мусор. Выкину в кусты.

В этот момент из-за ивы, тяжело опираясь на трость, вышел его сосед, старый винодел Анри. Его виноградники страдали от засухи больше всего. Увидев шар, Анри замер. Его выцветшие голубые глаза, подернутые катарактой, вдруг сфокусировались. Старик, не говоря ни слова, подошел к сфере и положил на нее свои сухие, узловатые ладони.

Черная поверхность пошла рябью, как вода в луже. Бело-голубое пламя вырвалось наружу, на секунду ослепив Жан-Пьера, и втянулось в грудь старика. Сфера осыпалась на траву горсткой тончайшего, невесомого пепла, который тут же унес ветер.

Анри выпрямился. Он моргнул. А потом посмотрел на свои руки. — Жан-Пьер, — сказал он молодым, сильным голосом, от которого у фермера похолодело в затылке. — Я вижу каждую трещинку на твоей бите для игры в петанк. Я вижу, как бьется сердце той овцы за холмом.

Дар нижнего мира выбрал Анри. А Жан-Пьера — отверг.

Глава 2. Лотерея на берегу

К вечеру о находке знало все село. К тому месту, где Жан-Пьер нашел шар, начали стекаться люди. К тому времени Везер преподнес первый сюрприз: вода начала возвращаться. Без дождя, без грозы. Уровень реки поднимался на глазах, словно кто-то открывал невидимую плотину вверх по течению.

Но на обнажившемся противоположном берегу, прямо посреди русла, осталась лежать дюжина таких же сфер. Они выстроились в идеальную геометрическую фигуру, напоминающую циферблат без стрелок.

Люди начали пробовать.

Первым пошел местный жандарм, капитан Ришар. Человек прагматичный, верящий в закон и табельное оружие. Он взял рубиново-красный шар. Сжал его, ожидая чуда. Ничего. Шар остался мертвым камнем. Ришар с раздражением швырнул его обратно в ил. — *Déchet industriel* (промышленный отход), — сплюнул он.

Вторым пошел учитель математики из местной коллеж, мсье Дюбуа. Худой, нервный человек в мятом льняном пиджаке. Он взял лазурно-голубой шар. Сфера растворилась в его ладонях. Дюбуа посмотрел на старый платан на площади. Он поднял руку, сжал кулак, и вековое дерево с оглушительным треском рухнуло на брусчатку, вырванное из земли невидимым ударом. Дар — управление кинетической энергией.

Третьей была Мари, владелица единственной в селе аптеки. Женщина с уставшими глазами, чей сын умирал в Бордо от редкой формы лейкемии. Она взяла матово-черный шар. Сфера исчезла. Мари посмотрела на муху, бьющуюся о стекло, и насекомое осыпалось прахом. Дар — управление клеточным распадом. В ее руках он стал даром исцеления — она чувствовала, как может останавливать деление больных клеток.

К закату на берегу остались лежать три сферы. Из двенадцати человек, коснувшихся шаров, силу получили только шестеро. Ровно пятьдесят на пятьдесят. Французская статистика во всей своей безжалостной красе.

Глава 3. Аномалия Перигора

Август 2012 года изменил жизнь Ле-Эзи. Анри (абсолютное зрение и слух) теперь помогал жандармам находить контрабандные трюфели и незаконные плантации каннабиса в лесах, просто слушая вибрации земли. Мсье Дюбуа (кинетика) за один день восстановил обрушившийся свод пещеры Ласко-2, просто «вправив» многотонные глыбы известняка на место. Мари (биокинез) тайно ездила в клинику в Бордо. Врачи не могли понять, почему анализы ее сына показывают полную ремиссию.

Но вместе с чудом пришел раскол. Коммуна разделилась на «Избранных» (*Les Élus*) и «Пустых» (*Les Vides*). «Избранные» ходили с печатью тайны на лицах. Они перестали болеть, их раны затягивались за часы. Они начали смотреть на соседей с легкой брезгливостью, свойственной людям, прикоснувшимся к божественному. «Пустые» чувствовали себя проклятыми. Жан-Пьер Леру, чья попытка взять шар закончилась ничем, начал пить кальвадос прямо с утра.

— C'est injuste (это несправедливо), — бормотал он в баре «Le Troubadour». — Я живу на этой земле сорок лет. А сила досталась этому старому пьянице Анри и учителю, который и гвоздя забить не может.

Люди приспособивались. Дар местного булочника (получившего способность к ферментации и управлению температурой) сделал его багеты лучшими во всей Дордони — они не черствели неделями. Жизнь стала сытнее, спокойнее, но воздух в селе пах озоном и скрытой гражданской войной.

Оставшиеся на дне три шара — изумрудный, сапфировый и мертвенно-белый — стали предметом тихого, нездорового вождения. «Пустые» начали дежурить у реки, надеясь, что вода снова уйдет.

Глава 4. Люди в сером

Секретность продержалась до сентября. Ле-Эзи стало слишком странным. Спутники Европейского космического агентства фиксировали в долине Везера мощные выбросы нейтрино. Дроны метеорологов падали с неба, когда мсье Дюбуа чихал.

В один из вторников в село въехали не жандармы. Въехали три черных минивэна Citroën с тонированными стеклами и парижскими номерами. Из них вышли люди в одинаковых серых плащах. Они двигались слишком плавно, а их французский звучал с легким, неуловимым акцентом НАТО.

Во главе стоял человек с лицом, похожим на смятую банковскую карту. — Добрый день, мсье мэр, — сказал он на безупречном французском, заходя в мэрию. — Мы из Департамента энергетической безопасности. Мы знаем о двенадцати аномалиях. Шесть активированы. Шесть ждут на дне. Мы готовы выкупить права на их использование. По пять миллионов евро за каждый оставшийся объект. Наличными. И полное отсутствие налогов для вашей коммуны на десять лет. — Мы не продаем наше достояние, — буркнул мэр, хотя у него пересохло в горле. — Вы не понимаете устройства современного мира, — улыбнулся человек. — Вы создали монополию. Вы дестабилизируете рынок сельского хозяйства и энергетики Аквитании. Это недопустимо. Либо вы продаете активы добровольно, либо завтра здесь будет военная зона, обнесенная колючей проволокой, а вы все исчезнете в бумагах парижской префектуры. У вас есть два часа.

Глава 5. Соппротивление

В зале мэрии пахло старыми бланками, пылью и страхом перед Республикой. «Избранные» сидели в первом ряду. «Пустые» — на галерке, в тени. — Нужно отдать, — сказал мсье Дюбуа, поправляя очки дрожащей рукой. — У них спутники. У них дроны. Они видят нас насквозь. Мы — просто деревня. Мы не армия. — Я не отдам, — прорычал со своего места Жан-Пьер Леру. Он был трезв, его глаза налились кровью. — Я их в их же «Ситроены» головой окуну. — Они убьют нас, Жан-Пьер, — тихо сказала Мари, аптекарша. — Как только мы передадим ключи. Мы слишком опасны для их бирж.

Встал Анри. Тот самый старик, с которого все началось. Он опирался на палку, которой больше не нуждался, но держал ее по привычке. — Они думают, мы — крестьяне, — проскрипел он. — Они думают, раз нам шары в руки не дали, так мы и люди второго сорта. Дюбуа,

ты можешь вырубить их машины? — Если они используют сталь и бензин — да, — кивнул учитель. — Я чувствую металл. — У них не будет времени на броню, — перебил Анри. Он повернулся к галерке, к темной массе «Пустых». — Соседи! Кто из вас готов встретить их не с пустыми руками?

Встали почти все мужики села. Те, кто месяцами копал ил, чьи ладони знали только мозоли от мотыг, но не знали магии. — Они хотят наши шары? — крикнул Жан-Пьер. — Пусть придут и возьмут! *Vive la France!* У нас есть то, чего нет у них. У нас есть руки, которые умеют держать вилы. И у нас есть злость.

— Вас перестреляют из-за угла! — крикнул со сцены Дюбуа. — А ты раздавишь их моторы! — рявкнул в ответ Жан-Пьер. — Вы, «Избранные», дали им себя запугать! Вы забыли, что сила — это не только камни двигать! Гастон! Твой шар управляет водой. Ты можешь сделать так, чтобы солярка в их баках превратилась в воду? Гастон, вечно пьяный тракторист, сидевший в углу, медленно кивнул. Впервые за весь вечер он был абсолютно трезв. — Мари! Ты можешь заставить металл их машин гнить? Мари вытерла руки о белый халат. Ее взгляд стал твердым, как скальпель. — Могу, — просто сказала она.

Глава 6. Цена земли

Штурм начался в четыре утра. Но это был не штурм. Это была технологическая блокада. Вокруг села на полях встали грузовики с антеннами РЭБ. Глушилось всё. Электричество начало сбоить — частоты «Департамента» были выше понимания Дюбуа.

Вертолеты Eurocopter начали сбрасывать на виноградники не десант. Они сбрасывали микророботов, которые должны были просканировать почву. — Они ищут по излучению, — крикнул Дюбуа, пытаясь стабилизировать сеть. — Я не могу их глушить, их слишком много!

Встал Жан-Пьер. — Они ищут магию, — сказал он, вытаскивая из-за сиденья своего старого трактора ржавое помповое ружье. — А мы — просто люди.

«Пустые» бросились к реке. Вода снова начала уходить, обнажая дно. Три оставшихся шара лежали там, открытые и беззащитные.

Жан-Пьер прыгнул в ледяную воду. Он схватил изумрудный шар. Сфера была тяжелой и мертвой. Жан-Пьер прижал ее к груди, как самое дорогое вино. Он знал, что не получит дара. Он знал, что сейчас умрет. Но он закрыл шар своим телом.

Изумрудная сфера вспыхнула. Энергия хлынула в грудь фермера. Сосуды лопнули, легкие наполнились кровью. Но Жан-Пьер не разжал рук. Он чувствовал, как его сердце превращается в камень, но шар не исчезал. Энергия, не найдя «реципиента», начала уходить в почву.

В ту секунду бронированные «Мерседесы» Департамента, стоявшие на холме, начали стремительно вращаться в жирную землю Перигора. Их титановые корпуса покрылись вековыми дубами и стальным плющом. Сверхтехнологии стали жертвой хтонической флоры.

Один за другим «Пустые» Ле-Эзи падали на дно реки, обхватывая сферы. Жан-Пьер, Гастон, старый кузнец Пьер. Они умирали мгновенно — их тела не выдерживали контакта с чистой мощью. Но шары оставались в их мертвых объятиях.

На берегу стояли «Избранные». Дюбуа, Анри, Мари. Они смотрели, как их соседи становятся вечными стражами французской земли.

Эпилог

Река Везер забурлила и начала выходить из берегов. Но это была не вода. Это была первобытная сила, запертая в мертвом теле Жан-Пьера. Она не искала новых хозяев. Она просто защищала свой дом.

Человек из Департамента, наблюдавший за этим через спутник из Парижа, побледнел. — Отступаем, — прошептал он в коммуникатор. — Это не актив. Это кладбище.

Ле-Эзи выстоял. Но на дне Везера, вцепившись в черные и зеленые сферы, теперь вечно спали те, кому Дары нижнего мира не достались. И их мертвая хватка оказалась крепче любой государственной машины. Сельчане поняли в то утро страшную истину: иногда самым сильным оружием оказывается не тот, кто владеет магией, а тот, кто готов умереть за свою землю, чтобы магия осталась в ней навсегда.

Vive la France.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.